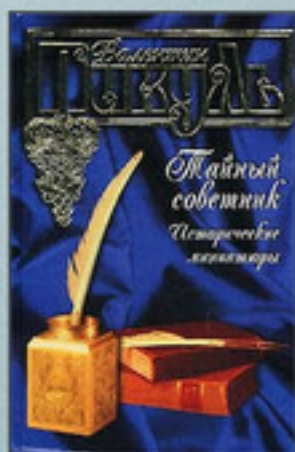

Валентин Пикуль

Человек, переставший улыбаться

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Человек, переставший улыбаться

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Человек, переставший улыбаться / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...28 ноября 1880 года «Народную волю» постиг тяжкий удар – был арестован пестун и хранитель партии А. Д. Михайлов. Михайлов самолично исполнял обязанность по сбережению Клеточникова, а накануне своего ареста – ради конспирации! – он даже распустил слух, будто Клеточникова давно нет в Петербурге: куда-то выехал, мол, и не вернулся... Николай Васильевич был потрясен арестом Михайлова...»

Валентин Пикуль

Человек, переставший улыбаться

Время было жертвенное – без сентиментальностей...

Это было время Александра II с его реформами.

Время, когда русский солдат шагнул за Балканы, неся свободу южным славянам, а в глубоким подполье работала «Народная воля» – партия смельчаков, готовивших цареубийство.

...Шеф жандармов Дрентельн дочитал революционную прокламацию и с улыбочкой заметил своим подчиненным:

– А бумага-то у наших нигилистов – плоховата. На дешевенькой печатают. Да и краска у них чем-то пованивает...

Вскоре на имя Дрентельна почта столицы доставила пакет. Шеф жандармов вскрыл его и – обомлел: народовольцы переслали ему очередную прокламацию, но теперь она была оттиснута на веленовой бумаге с золотым обрезом, словно визитная карточка, от нее исходил тончайший аромат дорогих парижских духов.

– Господа, что это значит? – был поражен Дрентельн. – И откуда они могли вызнать, что я хулил их паршивую бумагу?

– Коллежский регистратор, да еще в отставке – это такая мелкая тля, что даже не видать, как она ползет, – примерно в таких унижительных словах Клеточникову вчера отказали от службы в одном весьма солидном департаменте столицы...

Был октябрь 1878 года. Николай Васильевич приехал в Петербург из Пензы, где проживали его родители. Чиновник был тих и робок в поступках, одевался подчеркнуто скромно, а сухой отрывистый кашель выдавал в нем сильно запущенную чахотку. Глядя на этого «мелкотравчатого» чинушу, никогда нельзя было подумать, что он приехал в столицу, готовый покуситься на жизнь царя-реформатора. Клеточников задумал убийство в одиночку, никого не желая посвящать в свои планы, дабы не было лишних жертв.

Один современник позже вспоминал, что в Клеточникове было много «детски чистого и милого... С первого знакомства становилось ясно, что видишь кроткого и доброго человека, который не знает зла и питает к людям одни братские чувства». Такое впечатление он производил на людей! Однажды, будучи в гостях у приятеля, Клеточников познакомился с молодым человеком, назвавшим себя Петром Ивановичем.

– А по какому ведомству служите? – спросил он.

Николай Васильевич рассказал, что по слабости здоровья университетского курса не кончил, долго прозябал в канцелярии ялтинского суда, потом служил кассиром в Симферополе, где получал годовое жалованье до тысячи рублей...

– О, так вы человек, я вижу, не бедный?

– Пока не жалуюсь, – согласился Клеточников. – Да и запросов у меня очень мало. На рысаках не езжу, а нанимаю «ванек», в ресторанах не обедаю, а кормлюсь по кухмистерским. Но без службы вот уже никак не могу обойтись.

– Привычка сидеть за чиновным столом?

– Возможно, и привычка. Называйте как вам угодно...

Клеточников не знал, что перед ним не «Петр Иванович», а талантливейший конспиратор – Александр Михайлов, который вошел в историю народовольчества под кличкой *Дворник*, ибо следил за чистотою рядов партии, страхуя ее от провалов и провокаций. Безошибочным чутьем подпольщика Михайлов сразу определил в Клеточникове нужного для партии человека и, как следует «прощупав» его взгляды, однажды напрямик заявил, что по своим убеждениям является социалистом, служит делу грядущей революции.

– И вы, Николай Васильевич, ежели разделяете со мною идеи свободы, то как человек вне всяких подозрений со стороны правительства можете оказать нам большую услугу.

– Чем же я могу быть полезен?

– Для начала, – сказал ему Дворник, знавший Петербург как свои пять пальцев, – вам надо снять комнату в том доме, что расположен на углу Невского и Надеждинской улицы.

– А зачем это? – спросил Клеточников.

– Вы должны понравиться вдове полковника Кутузова...

В доме Яковлева, на углу Невского и Надеждинской (ныне улица Маяковского), проживали секретные агенты III отделения. В этом же доме издавна селилась госпожа Анна Кутузова, сдававшая внаем меблированные комнаты для постояльцев.

Эта респектабельная дама некогда знавала лучшие дни!

В молодости она была красавицей и, обольщая иностранных дипломатов, ловко выкрадывала у них секретные документы, отчего и пользовалась особым доверием корпуса жандармов. Потеряв былую красоту, Кутузова не потеряла интереса к авантюрной жизни. Считаясь по документам акушеркой, она проживала на солидный пенсион полковницы, а в своей квартире устроила нечто вроде шпионского салона, куда и сходились на огонек ее закадычные друзья – тайные агенты III отделения... Клеточников снял для себя одну из комнат ее квартиры и сразу же покорило сердце стареющей львицы тонким умением раскладывать трудный пасьянс «Побег Наполеона с острова Эльба». За чашкою кофе или перебирая картишки, мадам Кутузова доверительно исповедовалась в своем бурном прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.